

Незаметно минуло полдня.

За прошедшее время ещё пятнадцать участников стали жертвами бесчестного ограбления Сруля при содействии неизвестного помощника. Последнее, что они слышали и видели, это как толстяк машет посохом, зачитывая какую-то мантру, громогласный “БУМ”, затем темнота.

Некоторые попадались дважды, например, первый принц Либерии. Этих молодых людей можно было легко отличить по желанию поскорее сделать ноги. Самые отчаянные и глупые среди них явно напрашивались на второе ограбление.

Отойдя от очередного ограбленного участника на несколько километров, Кён шаловливо облизнул губы, незаметно приблизился к ничего не подозревающей тигрице и гаркнул во всё горло ей прямо в ушко оглушительным рёвом: «Ро-о-оа-а-а-р!»

От испуга Триана подпрыгнула метров на двадцать, её и без того большие глаза чуть не вывалились из глазниц, округлившись до размеров блюдца, хвост вздыбился. Девушка совершенно не ожидала во время тихого мирного перемещения по лесу словить громогласный рёв прямо в ухо. Впервые в жизни прирождённую хищницу застали врасплох! Причём так подло...

Встретившись с потрясённым взглядом ушастой, Кён довольно расхохотался. Недавно она насмеялась над его обещанием напугать её, теперь пришло время смеяться ему! Ради этого стоило пойти на риск получить удар в голову от испуганной клыкастой жертвы, но, к счастью, обошлось.

Триану укололо чувство ущемлённой гордости, но оно ничего не значило перед резко выигравшим доминантным инстинктом! Какой-то «тигр-недоносок» решил показать, кто здесь главный? Это же смешно! Срочно надо указать ему своё место! Девушка приблизилась к ржущему человеку и издала рёв настоящего альфа-тигра: «РО-О-ОА-А-А-А-А-АР!»

Мощная звуковая волна породила хлесткие порывы ветра, срывающие листья, ветки и даже пригибающие деревья. В ближайших пятидесяти километрах леса птицы взлетели в воздух, а звери завyli и заголосили, как бы преклоняясь перед вожаком.

От неожиданности у Кёна душа ушла в пятки. Он ошарашенно посмотрел на тигрицу, которая самодовольно ухмыльнулась, гордясь тем, что поставила зазнавшегося омегу на место.

«ДУРА! Ты головой думаешь?!» – рявкнул Лавр: любой тигринный рёв рядом с участниками турнира серьёзно увеличивает шансы быть обвинённым после расследования Охотниковых.

Выражение девушки вмиг изменилось: «А что? Ты первый начал! Должна же была я поставить тебя на место. К тому же мне всё-таки удалось тебя напугать! Увы, при помощи грязного метода... но я же не нарочно.» – фыркая, начала оправдываться она.

«Чёрт бы тебя побрал! Живо превращайся в тигра!» – приказал Кён.

«Да в чём я провинилась?!» – возмутилась Триана, раздеваясь для дальнейшего превращения.

За следующие несколько часов они преодолели около тысячи километров.

Тигрица вернула людскую форму, поймала дичь и преподнесла её хозяину для готовки.

За обедом Кёну в горло кусок не лез. От пристального янтарного взгляда волосам на затылке не сиделось на месте: «Вот чего ты опять на меня вылупилась? Хочешь лизнуть?»

На лице Трианы не дрогнул ни один мускул: «Пожалуй, нет. Однако ты определённо стал выглядеть вкуснее, хотя внешность всё такая же ужасная.»

«О-о-о, ну спасибо. Такие комплименты от хищницы я и ожидал услышать. Так и скажи: понравился мой язык и захотела ещё, людоедка хренова! Приказываю навсегда отказаться от человеческого мяса!» – ледяным тоном произнес Кён.

«Ты уже запрещал мне есть людей! Я и не собиралась, так вышло по твоей же вине! Дело в другом... Я не могу понять, почему после твоего альфа-рыка, вернее, его жалкого подobia, моё отношение к тебе изменилось...»

Триана не могла разобраться в своих чувствах. Хозяин будто открыл ей глаза на то, что тоже является самцом. Если бы он стал во много сотен и тысяч раз сильнее, то, теоретически, мог бы стать её полноправным альфой. Другими словами, она начала рассматривать хозяина как потенциального мужчину, конечно же не идущего ни в какое сравнение с другими претендентами, коих в империи высших зверей тысячи, лучший из которых – Фенрир.

Но мысли Кёна оказались заняты отнюдь не чувствами его подчинённой: «Кстати о рыке. Ты можешь призвать сюда всех зверей с развитием выше продвинутой области в радиусе десяти километров?»

Улучив удобный момент набить себе ценность в глазах хозяина, пусть и повторяясь, ушастая выпрямила спинку, положила ладонь на грудь и гордо заявила: «Я, третья принцесса Триана Тириндур, принадлежу к чистейшей королевской родословной белых тигров. Каждый зверь уважает меня на инстинктивном уровне, но при необходимости я могу своим рыком повелевать неразумными животными по область лорда, причём аж на пятьдесят километров...»

«Осторожно! Корона падает!» – предостерегающе воскликнул Кён.

«Где корона? Какая корона?» – девушка растерянно потрогала голову. Вдруг на тыльную сторону её ладони приземлился птичий помёт.

Кён прыснул со смеха: «Каждый зверь тебя уважает! Вижу!»

Триана от унижения запунцовела. Сразу после столь гордых слов на неё нагло покакала какая-то пернатая тварь! Это так унижительно, что хотелось засунуть голову в землю.

«Грра-а-ар-р-р!» – агрессивный повелительный рык предназначался птице.

Пернатый виновник, коим оказался жирный голубь, послушно полетел вниз, однако приземлился не в лапы тигрицы на растерзание, а на плечо ржущего, как лошадь, человека.

«ЦАРИЦА ЗВЕРЕЙ! А-ХА-ХА!» – Кён уже чуть ли не катался по земле в приступе веселья.

Триана покраснела, как помидор. Впервые в жизни она испытывала столь жгучее унижение. Почему именно сейчас, пытаясь добиться расположения хозяина, проклятая птица не только нагадила сверху, но и ослушалась вожака?! Так же не бывает! Из-за пернатого девушка по полной опозорилась перед своим хозяином! Непростительно! Хищница ринулась вперёд, дабы наказать обнаглевшего в край голубя, но парень защитил его, прикрыв рукой.

«Почему ты защищаешь голубя?! Неужели...» – гнев тигрицы вмиг сменился замешательством. Она вспомнила говорящего попугая и других птиц, коих над головой постоянно летают десятки, и до неё наконец-то дошло. – «...неужели ты выдрессировал его? Ну конечно же! Как я сразу не догадалась?»

Кён одобрительно щёлкнул пальцем: «Сообразительный тигрёнок.»

«Н-но как возможно, чтобы птица игнорировала приказ альфы? Даже будь ты лучшим в мире дрессировщиком, это абсолютно невозможно! У них никак не хватит воли на сопротивление! Мой рык пронизывает сердце и душу любого зверя!»

{Вот только души у птицы нет.} – подумал Лавр и сказал: «Я выдрессировал птиц и даже приручил строптивого тигра. Как видишь, для меня нет ничего невозможного.» – закончив фразу, он, подобно маэстро перед началом концерта, широко расставил руки, и десятки птиц с ближайших веток сели на них.

Девушка от изумления раскрыла рот.

Кён рассыпал зёрна, а пернатые начали их клевать.

В Триане разыграл инстинкт охотницы: зрачки расширились, стойка для броска принята. Она молниеносно кинулась на самого толстого голубя, того самого...

«Я запрещаю тебе вредить им!» – поспешил добавить парень.

Тигрица запнулась, облизнула шею паршивца и изумилась: «Я не понимаю! Этот голубь... Эти птицы... Они не боятся меня? Так ведь не должно быть!» – её взгляд дрогнул. – «Эм... Подождите... А почему... Почему я не могу почувствовать у них душу?» – девушка шокировано застыла. Она не чувствовала душу у птиц! Либо они все представители минимум императорской(7) области, либо уже мертвы, иного объяснения она не нашла! Причём в оба варианта поверить одинаково невозможно!

«Как-нибудь в будущем расскажу.» – напустил на себя таинственный вид Кён. Ему хотелось насладиться унижением тигрицы подольше, но она уже отвлеклась. Как жаль, но сам виноват.

«Ты опять промолчишь? Я же хочу узнать ответ! Неужели ты какой-то некромант?! Скажи!» – Триана требовательно схватила хозяина за воротник. В жёлтых глазах горело безмерное кошачье любопытство. Будь её воля, она бы выбила правду силой.

«В другой раз, тигрёнок.» – отмахнулся Кён.

«Н-но, но...» – девушка печально скривила тонкие бровки и расстроено поджала мохнатые ушки. Её хозяин – бессовестный молчун! Чудовищная регенерация и прочность? Потрясающая сила или фокусы? Невероятная скорость для своего развития? Дрессировка бездушных птиц? Нет смысла тратить время в попытке узнать ответы, ведь на самые интересные вопросы он никогда не отвечает!

Чего бы парень не добивался таким поведением, оно явно работает! Только что интерес высшего зверя к грязному человеку возрос в три раза, а ведь дал бы он ответ, то она сразу бы отстала. Его треклятая загадочность притягивала, как песнь сирены. Он нарочно стимулирует её кошачье любопытство для каких-то своих коварных целей.

«А могу ли я как-нибудь ускорить время получения ответов?» – с надеждой спросила Триана.

Кён задумчиво почесал висок, затем медленно кивнул: «Да. Что-нибудь придумаю в будущем. А сейчас слушай мой приказ: при помощи альфа-рыка созови сюда как можно больше зверей продвинутой и выше областей и убей их, по возможности безболезненно; собери все ключи и передай мне, а мёртвые тушки закопай как можно глубже под землю так, чтобы на поверхности не осталось следов вскопанной земли. На всё про всё у тебя полдня, иначе нагрянут участники турнира. Поторопись.»

Приказ человека вызвал у тигрицы сильное отвращение, но она решила не спорить, потому что правда на его стороне: звери угрожают людям своей численностью.

Триана набрала полные лёгкие воздуха и взревела с максимальной мощностью.

Со всех уголков ближайших пятидесяти километров леса звери, словно марионетки, устремились к источнику зова. Они утратили контроль над собой и своим будущим. Все их инстинкты померкли перед одним единственным: следовать воле вожака.

За полчаса вокруг Трианы собралась тысяча зверей продвинутой и высшей области: лисы, волки, медведи, большие ящеры, разные кошачьи, змеи, некоторые гигантские пауки, рогоносцы и многие другие. Все они молча склонились перед беловолосой девушкой, глядевшей на них с жалостью. Ранее, призывая такую же орду на убой, тигрица не испытывала ни капли сочувствия, ведь умереть, защищая третью принцессу белых тигров – достойный конец, однако сейчас жизни зверей нужны для каких-то целей человека.

Тигрица мрачно прикрыла глаза, мысленно извиняясь перед всеми животными. На месте ногтей у неё выросли отливающие серебром тигриные когти. Пространство вокруг них завибрировало мощью. Маленькие яркие светлячки сконцентрировались в единственной атаке. От малейшего движения пальцев атрибут света оставлял золотистый шлейф.

Когда способность зарядилась на максимум, Триана раскрыла сияющие глаза. Её руки молниеносно разрезали воздух крест-накрест. От каждого когтя изошла бритвенно-острая, но крайне тонкая и длинная золотистая дуга. В мгновение ока тысяча зверей превратились в кубики мяса. Животные даже не успели почувствовать собственную смерть.

Девушка, печально вздохнув, начала собирать ключи.

{Недурно.} – Кён уважительно присвистнул. Он уже слышал обо всех способностях тигрицы. То, что он сейчас увидел имело название “Ярость нефритовых когтей” – ультимативная техника с откатом в один час, требующая длительный промежуток времени на подготовку и отбирающая много энергии, зато мощь и массовость этой атаки потрясает. Таким ударом вплотную она, без сомнений, с легкостью разрубила бы даже его прочную голову.

Лавр начал ходить вокруг горки мяса, поглощая души. Жуткий смрад кровищи и внутренностей мог бы вывернуть наизнанку желудок любого человека, однако его и высшего зверя подобным не впечатлишь.

Сотни душ ежесекундно наполняли ядро. 1%... 2%... 5%... 10%... Поглотив всю тысячу душ, Кён насытил ядро на одну десятую, то есть уже на 37% (основная часть была от охотников). Количество потрясающее! Ему потребовалось бы несколько месяцев охотиться в лесу, чтобы заполнить ядро, но с тигрицей хватит трёх дней!

Пока Триана на высоченной скорости металась от одной тушки к другой, парень использовал свою способность по высасыванию жизненной силы из любой неодушевлённой органики, то есть взял несколько тел и превратил их в кожу да кости. По простым расчётам он определил, что для заполнения ядра элементами (одно из условий тела) потребуется по меньшей мере миллион трупов. Проще купить насыщенную элементами медицину, чем в течение многих месяцев заниматься подобной ерундой, заодно почти полностью истребляя жителей леса. Также Кёна немного смущал один факт: изучая библиотеку Бостона, он не раз слышал о том, что в крови живых существ присутствует так называемая «энергия крови». Она якобы является следствием жизненной силы организма, умеет бороться с ядами и прочим, однако, высушив пару тушек животных, никаких признаков существования этой энергии он не обнаружил. Видимо, тело Пустоты слишком грубое и неразборчивое, поэтому не может извлечь выгоду из столь филигранной материи, как кровь.

Спустя несколько часов Триана вскинула руки, задействовав стихию земли. Многие километры леса попали под землетрясение, ощутимо загудели, как если бы настал конец света. Постепенно на месте резни разверзлась огромная трещина. Десятки и сотни трупов падали в бездну, где вскоре превратятся в удобрение для леса и червей.

Скинув в пропасть все следы живности, девушка виртуозно закрыла трещину так, будто ничего и не было. Что касается бесчисленных брызг и даже луж крови, то лес поглотит без остатка эти следы за пару дней, а оставшиеся смоем дождь.

Тигрица, вся измазанная и пропахнувшая кровью, словно только что вырвалась из тяжелой битвы, подошла к хозяину и вручила немаленький мешок с почти тысячей ключей продвинутой и высшей областей.

«Молодец, одну восьмую часть работы ты сделала. До конца турнира чуть меньше недели, и за это время тебе нужно сделать ещё девять таких подходов. Давай-ка сегодня проведем ещё один-два.» – бодро сказал Кён, пряча нажитое в кольцо. Он был доволен своим развитием тела, вернее, прогрессом в выполнении одного из условий.

В отличие от хозяина Триана выглядела расстроенной. Она подняла полный надежды взгляд и спросила: «Если я помогу тебе убить десять тысяч зверей и победить в турнире, то ты подаришь мне свободу?»

Кён с улыбкой погладил наивную девушку по макушке: «Хорошая попытка, но нет.»

Кошка крепко задумалась и вновь подняла тот же взгляд: «А если я попрошу своего отца дать тебе много-много ключей и сфер, то ты согласишься отпустить меня?» – по её голосу легко можно было понять, как сильно она хочет на свободу, подальше от всего этого.

Лавр вспомнил, что шантаж на зверей не работает, да и не готов он менять столь восхитительную тигрицу на материальные ценности: «Нет, даже не думай об этом. Если ты так хочешь вознаграждение за свою работу, то я, думаю, знаю, как тебя отблагодарить.»

«Опять язык в рот засунешь?» – скептически скрестила руки Триана.